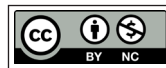

Научная статья
УДК 347.91/.95

EDN: ZJKPEJ

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

ПРИНЦИП ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ И НОВАЯ КАССАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Анна Петровна ЯКОВЛЕВА¹

Никита Вадимович ЧИЖОВ²

^{1,2} Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС
Саратов, Россия

¹ yakovleva-anna1@yandex.ru

² 1308nvc@gmail.com

Аннотация. Целью работы является исследование вопросов соотношения принципа правовой определенности и возможности ординарного пересмотра вступивших в законную силу решений суда в современном гражданском процессе. Проводится теоретическое исследование вопросов возможности обжалования судебных актов, вступивших в законную силу, как элемента реализации конституционного права на судебную защиту. Применяется диалектический метод познания наравне с иными общенаучными и частнонаучными методами.

Рассматривается принцип правовой определенности, дается понимание неопровержимости судебного акта, анализируются нормы законодательства, материалы судебной практики, труды отечественных ученых. Поднимаются дискуссионные вопросы относительно произошедших изменений в кассационном производстве в гражданском процессе, проводится сравнение с арбитражным судопроизводством, всегда допускавшим ординарность кассационного пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу. Отмечается недопустимость деформации понимания принципа правовой определенности, ограничивающей возможность устранения судебных ошибок.

В ходе исследования делается вывод о целесообразности произошедших изменений, а также подчеркивается, что нормы гражданского процессуального законодательства исключают злоупотребление возможностью отмены судебного акта, установившего правоотношения сторон, в частности, наличием пресекательных сроков, пределов рассмотрения кассационной жалобы (представления) прокурора.

Ключевые слова: правовая определенность, res judicata, право на судебную защиту, принцип законности, кассационные суды общей юрисдикции, кассационная жалоба, представление прокурора.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Яковлева А.П., Чижев Н.В. Принцип правовой определенности и новая кассация в гражданском процессе // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 3. С. 132–142. EDN: ZJKPEJ

© Яковлева А.П., Чижев Н.В., 2025

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

THE PRINCIPLE OF LEGAL CERTAINTY AND THE NEW CASSATION IN CIVIL PROCEEDINGS

Anna P. YAKOVLEVA¹

Nikita V. CHIZHOV²

^{1,2} Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of RANEPA
Saratov, Russia

¹ yakovleva-anna1@yandex.ru

² 1308nvc@gmail.com

Abstract. The purpose of the work is to study the issues of correlation between the principle of legal certainty and the possibility of ordinal revision of court decisions that have entered into legal force in modern civil proceedings. A theoretical study is being conducted on the possibility of appealing judicial acts that have entered into force as an element of the implementation of the constitutional right to judicial protection. The dialectical method of cognition is used along with other general scientific and private scientific methods.

The principle of legal certainty is considered, an understanding of the irrefutability of a judicial act is given, legislative norms, judicial practice materials, and the works of domestic scientists are analyzed, controversial issues are raised regarding changes in cassation proceedings in civil proceedings, and the inadmissibility of a bias towards the principle of legal certainty is noted, which entails a limited possibility of eliminating judicial errors. The conclusion is made about the expediency of the changes that have occurred.

Keywords: legal certainty, res judicata, the right to judicial protection, the principle of legality, cassation courts of general jurisdiction, cassation appeal, representation of the prosecutor.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Contribution of the authors: all authors have made equivalent contributions to the publication.

For citation: Yakovleva A.P., Chizhov N.V. The principle of legal certainty and the new cassation in civil proceedings // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2025. Vol. 25, № 3. P. C. 132–142. EDN: ZJKPEJ

Введение. Пересмотр судебных актов служит дополнительной гарантией для защиты субъектами права своих прав и законных интересов в судебном порядке. Любая проверочная инстанция, будь то апелляция или кассация, нацелены на проверку судебных актов, принятых нижестоящими судами, и устранение допущенных ошибок. Важность самой сущности кассационного производства не раз подчеркивалась в доктринальных исследованиях. Изменения, произошедшие в кассационном пересмотре в гражданском процессе, оказали существенное влияние на доступность пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу. Тем не менее вопросы оправданности нового кассационного порядка остаются спорными, порождают дискуссии.

А.С. Кожемяко отмечает, что «у ученых нет единого мнения относительно сущности рассматриваемого института, представляет ли он чистую кассацию, либо это неполная кассация с чертами апелляции, или, наоборот, апелляция с чертами кассации» [1, с. 3]. Споры возникают не только относительно сущности новой кассации, но даже по поводу названий, закрепившихся за ней среди исследователей и практиков. Так, встречаются названия: первая и вторая кассация [2, с. 245], сплошная и выборочная кассация [3], опосредованная и непосредственная кассация [4]. Полагаем, что название имеет значение для теоретических изысканий, более глубокого понимания сущности вновь введенного порядка пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, однако представляется необходимым рассмотреть произошедшие изменения с точки зрения их сущности.

Материалы и методы исследования. Исследование базируется на анализе российского гражданского процессуального законодательства, а также трудов отечественных авторов. В качестве методов исследования использовались научное познание, сравнение, анализ и синтез, индукция и дедукция и формально-логический метод.

Результаты исследования. Кассационное производство в своей сущности является отражением деятельности судебной системы, необходимости достижения целей, регламентируемых для всего судопроизводства: вынесения законного и обоснованного судебного акта, который оказывает влияние на формирование правоотношений и может выступать их основанием, изменением или прекращением, в зависимости от сущности каждого отдельного спора.

Законность и обоснованность — необходимые требования, которым должен отвечать любой судебный акт исходя из сущности всего правосудия, а также требования, которые подчеркивают необходимость существования кассационной инстанции. К сожалению, в правоприме-

нительной практике встречается множество прецедентов, при которых судебное решение вынесено незаконно или необоснованно. Перспектива обжалования такого акта является возможностью проверки решений нижестоящих судов и фактом достижения полноты гарантии защиты своих прав, что отвечает современным реалиям демократического строя, существования правового государства и развития правосудия. Существование надлежащего механизма, позволяющего установить законность и обоснованность принятого решения нижестоящего суда или выявить допущенные им ошибки, является неотъемлемой частью судебной системы. На наш взгляд, именно эти предпосылки явились одним из оснований создания кассационных судов общей юрисдикции, что существенно повлияло на регламентацию и реализацию гражданского процесса.

Реформирование, связанное с созданием новых кассационных судов общей юрисдикции, отразилось не только на создании отдельной инстанции, но и повлияло на всю систему гражданского процесса, изменив порядок возбуждения дела в первой кассации. Прежде кассационное обжалование осуществлялось только по критериям, предусмотренным в ст. 381 ГПК РФ (в ред. от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ): жалоба должна основываться на доводах, содержащих такие существенные недостатки, которые препятствуют достижению целей судопроизводства — защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов. Это сказывалось как на возможности кассационного обжалования, так и на количестве дел, которые доходили до этой инстанции. Отметим, подобное реформирование нетипично для отечественной процессуальной системы. Несмотря на частое изменение в процессуальном законодательстве, они ранее не представляли собой кардинальные преобразования в отличие от введения совершенно новой кассации в гражданском процессе.

До внесения изменений кассация представляла собой экстраординарную стадию гражданского процесса, о чем не раз упоминалось в научной литературе. Например, учеными часто обращалось внимание на то, что недоступность кассационного обжалования приводит к препятствию реализации права на судебную защиту [5].

Экстраординарность кассации в гражданском процессе ощущалась в еще большей степени на фоне экономического правосудия, где кассационный пересмотр всегда был доступен для заинтересованных лиц. На тот период в системе арбитражных судов существовала всего одна кассация, где в качестве таковой выступали федеральные арбитражные суды округов, и пересмотр не зависел от наличия или отсутствия существенных нарушений, допущенных судами, рассматривавших дело по

существо. Кассационная жалоба, соответствующая требованиям закона, передавалась на рассмотрение в судебном заседании кассационного арбитражного суда.

Произошедшие изменения кассации в гражданском процессе в сторону ординарности вызвали неоднозначную реакцию исследователей. Так, И.Н. Сенякин и В.Н. Барсукова отмечают, что реформирование пересмотра судебных актов в гражданском процессе «в некотором смысле ведет к нарушению принципа правовой определенности» [6, с. 187].

Г.А. Вишневский также подвергает критике наличие процесса пересмотра судебного акта, вступившего в законную силу. По его мнению, это приводит к «необоснованному перераспределению однажды определенных прав и обязанностей участников конфликта» [7, с. 76].

К.И. Даровских констатирует многоэтапность кассационных инстанций с возложением надзорных функций, что создает сложности для правоприменения и «не в полной мере обеспечивает право на судебную защиту», при этом принцип правовой определенности «размывается» в череде судебных проверок [8, с. 43].

Другая точка зрения основана на поддержке произошедших перемен. Например, М.П. Пронина отмечает целесообразность «отмены единоличного судейского фильтра для первой кассации» [9, с. 133]; А.П. Кузнецов полагает, что «новеллы в полной мере отвечают приоритетам развития процессуального права» [10, с. 113]; К.О. Амвросов настаивает на необходимости унификации и «единства правового регулирования кассационного производства» [11, с. 13] в гражданском и арбитражном процессе.

Так чем же явилось упрощение возбуждения кассационного производства в кассационных судах общей юрисдикции — дополнительной гарантией реализации права на судебную защиту или правилом, нарушившим принцип правовой определенности (*res judicata*)? Ответом на этот вопрос могут стать следующие соображения.

Право на судебную защиту — собирательная категория, которая исходит как из общих демократических и правовых положений государства, основанных на теоретико-философских началах, так и из конституционных положений, что, во-первых, определяет широту правовой основы, а, во-вторых, подчеркивает значимость и многогранность такой категории. При этом обращение в суд является лишь одной из граней реализации права на судебную защиту и отражает только часть этого емкого права, предусмотренного Конституцией РФ, которое не может и не должно определяться лишь рамками рассмотрения дела в первой инстанции. Ограниченная, определяемая условиями возможность устранения судебных ошибок в судебных актах, вступивших в

законную силу, входит в противоречие с общеправовым принципом законности, являющимся главной ценностью правового государства. Невозможность их устранения вступает в противоречие со всем смыслом судебной защиты.

Правильным, на наш взгляд, является высказывание В.И. Шинда, согласно которому законность является «общественным здоровьем» государства» [12, с. 27]. Состояние законности определяет реализацию права во всех сферах деятельности общества. Как отмечали Н.И. Матузов и А.В. Малько, «простое принятие все новых и новых правовых норм не может само по себе дать желаемого социального эффекта — необходимо добиваться их действительной реализации, логического конечного результата, реального воздействия на регулируемые отношения» [13, с. 322], то есть социальный эффект возможен лишь при законном правоприменении. Правоприменительная деятельность суда не должна быть приблизительной, недостаточно правильной, судебное решение не может находиться вне рамок законности. Как отмечается в литературе, «термин “правосудие” содержит в себе смысл правового суда» [14, с. 4], который вынесет законное и обоснованное решение, правильное с точки зрения применения норм права к конкретным правоотношениям, поэтому судебные ошибки недопустимы.

Справедливо мнение о том, что «право на обжалование судебного постановления в кассационном порядке является одним из проявлений права граждан на судебную защиту, гарантированную Конституцией РФ» [15, с. 9]. Возможность только одного беспрепятственного обжалования судебного акта в апелляционном порядке значительно бы ограничило реализацию права на судебную защиту, а действительное практическое достижение его целей способно реализоваться, в том числе проверками судебных актов как вступивших, так и не вступивших в законную силу.

В своих постановлениях Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание на то, что «отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает эффективное восстановление в правах» [16].

Особое внимание обращается на то, что Конституция РФ, закрепляя право на судебную защиту, не исключает, а, напротив, предполагает возможность исправления судебных ошибок, и после рассмотрения дела в той судебной инстанции, решение которой отраслевым законодательством признается окончательным в том смысле, что в обычной процедуре это решение не может быть изменено [17].

Анализ правовой позиции Верховного Суда РФ также позволяет сделать вывод о том, что реализация права на судебную защиту формируется посредством множества проявлений судебной системы, в том

числе и, как разъясняет Верховный Суд РФ, возможностью подачи «дополнений к кассационным жалобе или представлению, содержащих новые доводы или суждения по поводу требований», отличные от требований, изложенных ранее [18]. Тем самым Верховный Суд РФ еще в большей степени расширяет форму реализации права на обращение в суд кассационной инстанции.

Относительно принципа правовой определенности, который может быть нарушен доступной кассацией, отметим следующее.

Принцип *res judicata*, или принцип правовой определенности судебных актов, представляет собой стабильность решения, вступившего в законную силу, его неопровержимость, а возможность его отмены является исключительной. Неопровержимость решения заключается в том, что вступивший в законную силу судебный акт, установивший правоотношения сторон, определивший, кому принадлежат права, на ком лежат обязанности, не должен быть произвольно пересмотрен и изменен. Данное правило отражает стабильность, окончательность выводов суда, его бесспорность.

Несмотря на то что принцип правовой определенности не имеет законодательного закрепления, он тем не менее находится под пристальным вниманием исследователей, а высшие суды ссылаются на него в своих актах. Например, Т.М. Алексеева утверждает, что «*res judicata* означает именно презумпцию истинности вступившего в законную силу судебного решения, причем презумпцию, оспоримую по строго ограниченным случаям» [19, с. 1010]. А.В. Солодилов, глубоко и обстоятельно изучая данный вопрос, приходит к выводу о том, что «принцип *res judicata* может и должен применяться в тех случаях, когда в этом возникает необходимость, но строго индивидуально, с учетом конкретных обстоятельств дела. Применяя данный принцип, суд в каждом деле обязан разрешить вопрос о том, оправдан ли будет отход от принципа правовой определенности; указать и оценить те негативные последствия, которые наступили (или наступят) в случае сохранения ранее вынесенного судебного акта; соотнести эти последствия с теми, которые с достаточной степенью вероятности наступят в случае пересмотра ранее вынесенного судебного акта» [20, с. 31]. Следовательно, указанные авторы ратуют за крайнюю исключительность проверки судебного акта, вступившего в законную силу с тем, чтобы не нарушить его неопровержимость и стабильность, изменив его.

Однако представляется, что чрезмерная приверженность этому принципу не должна заменять собой принцип законности, так как неправильность и ошибочность судебного решения не является целью правосудия. Как справедливо отмечает С.И. Князькин, «принцип

правовой определенности требует переоценки не только в силу изменившихся условий — основательного преобразования судебной проверочной деятельности, трансформации правовой природы судебных звеньев и инстанций в последние десятилетия, — но и по причине его искаженного понимания российскими судами, а также в связи с необходимостью анализа составных элементов правовой определенности на предмет их состоятельности» [21, с. 320].

Достижение баланса между правовой определенностью судебного акта и возможностью его последующей проверки исходит из сущности задач, стоящих перед судопроизводством. Это отражается и в правовой позиции высших судебных инстанций. Конституционный Суд РФ не раз подчеркивал необходимость достижения баланса между тремя составляющими гарантий судебной защиты. Это законность, справедливость судебного решения, необходимость признания его силы, а также его неопровержимый конечный характер. Лишь сочетание перечисленных составляющих приводит к «(res judicata) достижению баланса публично-правовых и частноправовых интересов» [16]. По мнению Конституционного Суда РФ, это достигается путем «законодательного закрепления точных и четких оснований, условий и порядка пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, недопустимости неограниченного во времени и произвольных оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов» [22].

Полагаем, что процессуальное законодательство содержит достаточное количество институтов и норм, не позволяющих злоупотреблять этим правом. К примеру, срок на подачу кассационной жалобы составляет три месяца со дня вступления в законную силу обжалуемого судебного постановления. Он, как представляется, является достаточно оптимальным, исключающим как необоснованное затягивание процесса, так и неоправданно малый промежуток времени для подачи кассационной жалобы или представления прокурора.

При обращении к ретроспективе российского процессуального законодательства выявляется, что оно знало и десятидневные сроки подачи жалобы, и отсутствие каких-либо временных границ для обращения в судебные инстанции для проверки вступивших в силу судебных актов. Установленный ныне трехмесячный срок вполне достаточен для возможной реализации права на обращение в суд кассационной инстанции, причем срок для его восстановления является пресекательным.

Еще одним сдерживающим фактором, исключающим произвольную отмену судебного акта и неосновательное изменение уже установленного правового статуса участников процесса, являются достаточно жесткие рамки предела рассмотрения дела судом кассационной инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность обжалуемых судебных постановлений в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе или представлении прокурора (ст. 379.6 ГПК РФ).

В контексте правовой определенности и неопровержимости судебного решения, вступившего в законную силу, необходимо отметить правило, закрепленное в ч. 3 ст. 390 ГПК РФ о том, что кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Важным является также то, что в кассационной инстанции не принимаются дополнительные доказательства.

Заключение. Все указанные особенности первого кассационного пересмотра в гражданском процессе позволяют сделать вывод о том, что кассационный суд общей юрисдикции, осуществляя проверку судебного решения, вступившего в законную силу, является еще одной формой реализации права на судебную защиту, включающую в себя не только рассмотрение дела по существу, но и возможность устранения судебных ошибок.

Ординарность пересмотра в кассационном суде общей юрисдикции сохраняет баланс соблюдения частных и публичных интересов, достигающимся путем устранения судебных ошибок и восстановления законности. Целью первой кассации является не вседоступная возможность отмены судебного решения, вступившего в законную силу, а допустимость устранения судебных ошибок, без чего невозможна защита прав, свобод и законных интересов участников процесса. Существующий порядок, установленный ГПК РФ, не позволяет бесконтрольно использовать данное право, поскольку возможность пересмотра судебного акта, с одной стороны, и невозможность злоупотребления этим правом — с другой, сохраняют равновесие между принципом правовой определенности (*res judicata*) и гарантией реализации права на судебную защиту.

Список источников

1. *Кожмяко А.С.* Производство в арбитражном суде кассационной инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 35 с.
2. *Галжигалиева Н.Ш.* Кассационное производство в Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (вторая кассация) // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 245–248. DOI: 10.24411/2414-3995-2020-10393. EDN: MRLZQF.

3. *Тюрина М.* «Ахиллесова пята» сплошной кассации // Адвокатская газета. 2019. 18 дек. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/akhillesova-pyata-sploshnoy-kassatsii/>
4. *Борисова Е.А.* Теория и практика нового кассационного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 8. С. 36–41. EDN: VYOYMT.
5. *Шабров Р.* «Отказные» определения и «право не согласиться» Председателя и заместителей Председателя Верховного Суда РФ с результатами изучения кассационных и надзорных жалоб // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/discussion/2013/4/8/otkaznye_opredeleniya_i_pravo_ne_soglasitsya_predsdatelya_i_zamestitelej_predsdatelya_verhovnogo_s
6. *Сенякин И.Н., Барсукова В.Н.* Особенности влияния судебной реформы на систему гражданского процессуального законодательства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 186–191. DOI 10.24411/2078-5356-2019-10127. EDN: WCHKDD.
7. *Вишневский Г.А.* Действие принципа res judicata как необходимое условие обеспечения справедливости // Современное право. 2013. № 11. С. 76–83. EDN: RIOBNV.
8. *Даровских К.И.* Принцип правовой определенности в контексте множественности судебных инстанций // Вопросы российской юстиции. 2022. № 22. С. 38–44. EDN: KMLDHU.
9. *Пронина М.П.* Проблемы реформирования институтов апелляции и кассации // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 4 (34). С. 130–135. EDN: YSHPZJ.
10. *Кузнецов А.П.* Содержание принципа непосредственного кассационного обжалования как нового элемента гражданского процесса в Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 4 (22). С. 112–115. EDN: XNDWIC.
11. *Амвросов К.О.* Эволюция кассационного производства в российском цивилистическом процессе // Современная наука: инновационный взгляд молодежи: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Пятигорск, 2024. С. 13–17. EDN: EAJNZF .
12. *Шинд В.И.* Некоторые вопросы управления в органах прокуратуры (методический аспект) // Проблемы теории законности, методологии и методики прокурорского надзора: сборник научных трудов. М.: Манускрипт, 1994. С. 24–32.
13. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М.: Дело, 2018. 528 с.
14. *Яковлева А.П.* Апелляционное производство в гражданском и арбитражном процессах / под ред. А.Г. Коваленко. Саратов: РПА Минюста России, 2007. 119 с. EDN: QXJOTN.
15. *Кулакова В.Ю.* Правовая определенность судебного решения в свете реализации права на судебную защиту в суде кассационной инстанции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 7. С. 9–15. EDN: SHUDPL.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 3.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4.

18. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 17 (в ред. от 19 нояб. 2024 г.) // Российская газета. 2021. 2 июля.

19. *Алексеева Т.М.* Правовая регламентация оснований пересмотра вступивших в законную силу судебных решений и принцип правовой определенности в уголовном процессе // *Инновации. Наука. Образование*. 2020. № 23. С. 1009–1018. EDN: DHFWMP.

20. *Солодилов А.В.* Res judicata и конкуренция судебных актов, имеющих юридические противоречия: некоторые проблемы теории и практики // *Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России*. 2020. № 4 (19). С. 10–58. EDN: ILFOBХ.

21. *Князькин С.И.* Проблемы реализации принципа правовой определенности в рамках проверочной судебной деятельности в цивилистическом процессе // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2020. Т. 11, вып. 2. С. 319–341. DOI: 10.21638/spbu14.2020.205. EDN: DQFFHT.

22. Определение Конституционного Суда РФ от 4 апр. 2006 г. № 113-О // *Вестник Конституционного Суда РФ*. 2006. № 4.

Сведения об авторах

ЯКОВЛЕВА Анна Петровна,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
и процесса Поволжского института
управления имени П.А. Столыпина –
филиала РАНХиГС
Саратов, Россия
yakovleva-anna1@yandex.ru

ЧИЖОВ Никита Вадимович,

аспирант кафедры гражданского права
и процесса Поволжского института
управления имени П.А. Столыпина –
филиала РАНХиГС
Саратов, Россия
1308nvc@gmail.com

Статья поступила в редакцию
18.04.2025

Одобрена после рецензирования
12.05.2025

Принята к публикации
20.05.2025

The author

Anna. P. YAKOVLEVA,

Candidate of Sciences (Law),
Docent at the Department of Civil Law
and Procedure, Povolzhsky Institute
of Management named after P.A. Stolypin,
Branch of RANEPА
Saratov, Russia
yakovleva-anna1@yandex.ru

Nikita V. CHIZHOV,

postgraduate student at the Department
of Civil Law and Procedure, Povolzhsky
Institute of Management named
after P.A. Stolypin, Branch of RANEPА
Saratov, Russia
1308nvc@gmail.com

The article was submitted
18.04.2025

Approved after reviewing
12.05.2025

Accepted for publication
20.05.2025